

ние» ее танца. На конкурсе она была единственной представительницей хореографических училищ, состязалась с солистками крупнейших балетных коллективов страны.

На том же конкурсе в состязаниях балетных танцоров второе место и серебряную медаль завоевал Вячеслав Гордеев, молодой солист Большого театра. Недавний выпускник Московского хореографического училища, с первых выступлений на профессиональной сцене он обратил на себя внимание прекрасной техникой танца, уверенностью и свободой в самых сложных балетных комбинациях, благородством внешнего облика танца и еще, как замечали критики, он был «надежным и пластичным» в поддержках.

Тогда, после конкурса, по рекомендации специалистов и сложился дуэт Павловой и Гордеева.

Через полтора года, летом 1973 года, на II Международном конкурсе артистов балета в Москве они стали бесспорными лидерами состязаний: Надежде Павловой (восьмикласснице Пермского училища) был присужден Гран-при, Вячеслав Гордеев — удостоен золотой медали.

Вскоре состоялся дебют Надежды Павловой на профессиональной сцене — в Пермском театре оперы и балета она станцевала в «Жизели» А. Адана.

В партии Жизели Павлова дебютировала в апреле 1975 года и на сцене Большого театра.

угасимым внутренним теплом, душевной тонкостью. Оттого так проникновенны образы Маши и Щелкунчика-Принца («Щелкунчик» П. И. Чайковского), Валентины и Сергея («Ангара» А. Эшпая), Шири и Фархада («Легенда о любви» А. Меликова), прокофьевских Ромео и Джульетты, для которых нет иного предназначения, кроме жизни друг для друга.

Их мастерство, блестящее и гармоничное, захватывающее и

Ее партнером был Вячеслав Гордеев — он представлял новую балерину взыскательной московской публике. Вскоре Н. Павлова стала солисткой первой балетной труппы страны.

В. Гордеев к тому времени уже танцевал Щелкунчика, Жизеля, Альберта, Спартака. Н. Павлова, под руководством педагога-репетитора М. Т. Семеновой, кропотливо и настойчиво осваивала репертуар театра, разучивала вместе со своим партнером дуэтные партии.

За прошедшее десятилетие мы стали свидетелями не одного триумфа замечательного дуэта Павловой и Гордеева.

В «Жизели» А. Адана искреннему, непосредственному чувству Жизели вторил радостный, сердечный голос Альберта, и влюбленные сливались в танце, юношески-стремительном и возвышенно-целомудренном.

В «Дон Кихоте» Л. Минкуса озорную игривость Китри изящно подхватывал не менее «легкомысленный» Базиль и их дуэт блистал жизнелюбием, они упивались радостью взаимной любви, ощущением полноты бытия.

В балет А. Хачатуряна «Спартак», уже в наше время ставший классикой советского балетного искусства, они сумели внести свой дух, нерв и темперамент: трагедийное действо Спартак — Гордеев и Фригия — Павлова сумели наполнить тонкой, хрупкой,

виртуозной техникой самого сложного танца и эмоциональной заразительностью, стало неотъемлемой частью, одним из крупнейших достижений культурной жизни нашей страны. Их таланту поклоняется мир, их знают во многих странах нашей планеты. И они достойно несут эту нелегкую миссию — полпредов советского балета, демонстрируя народам мира высокую созидательную мощь истинного и искреннего искусства.

За большие заслуги в развитии советского хореографического искусства присвоено почетное звание «Народный артист СССР» солистам Государственного академического Большого театра СССР Павловой Надежде Васильевне и Гордееву Вячеславу Михайловичу.

В январе 1972 года пятнадцатилетняя Надя Павлова, шестиклассница Пермского хореографического училища, стала победительницей Всесоюзного конкурса молодых артистов балета в Москве. Она потрясла и членов комиссии и зрителей удивительной свободой и грацией, с какой буквально парила на сцене. Все критики, писавшие об этом феномене, отмечали безупречную «выученность» новой балетной звезды, вдохновенную виртуозность и «легкое дыха-

но и мужественной лирикой. Их персонажи по природе не героичны, но они поднимаются до подвига, до осознания своей нелегкой миссии. Они мужают, застигнутые неумолимыми обстоятельствами, и гибнут, принимая смерть, но не слабея духом, не поддаваясь страху, гибнут как гордые люди.

Н. Павловой и В. Гордееву вообще свойственно лирическое начало. Они наделяют своих героев стойким жизнелюбием, не-